

— Нет, поздно, — в последний раз затравленно оглянувшись, Саша выскочил в коридор, в последнее мгновение вспомнив о правилах приличия: — Спасибо!

— Да что вы... — начала говорить сиделка, но он уже не слушал. Вчера, проходя к столовой, шлюз наверх он видел, так что сейчас бегом поднялся по лестнице и оказался в темном, едва освещенном кубе, сделанном, по всей видимости, все из тех же быстровозводимых панелей, но тут хотя бы был свет.

— Что-то ты медленно, — заметил Роман. Он стоял у выхода без костюма, в одной куртке. — Готов, шнурки не забыл завязать?

— Так точно! Разрешите вопрос?

— Давай, чего уж.

— Почему мы без защиты? — настороженно спросил Саша.

— А, все просто, мы нашли профессора, того, который делал биоройдов, — ответил генерал, выходя наружу, — выяснилось много интересных подробностей. О, скажем так, побочных эффектах. А потом с материка прислали данные по тестированию этих симбионтов в лабораторных условиях. Если кратко, то радиация нам не страшна. Более того, под ее воздействием мутация протекает быстрее. Так что не удивляйся ничему.

— Можно подумать, бывает страннее, — пробормотал Саша, у которого цветовая синестезия объединилась с перекачанным зрением и слухом, создав в мозгу настоящий эхолокатор.

— Может, поверь, — ответил Роман, заходя в большое строение, напоминающее гараж, в котором уже стоял ожидающий их БРДМ — Кстати, ни разу за это время ты не задал ни одного вопроса о своей семье. Неужели не интересно?

— Прошу прощения, но разве они не погибли в теракте, как и почти все остальные? Ведь были бы сведения, вы бы обязательно поделились?

— Хэх, а я-то думал, что про вашу фамилию байки. А ты и в самом деле Сухой, как дерево, пусть и псих, — генерал залез в откинутую крышку десантного люка, Саша последовал за ним и с удивлением обнаружил внутри хмурого Орина. — Если что, твой дед жив, как и мать, и старший брат, кажется. Сейчас старший взял на себя руководство одной из поволжских военных баз. У старика стальная хватка и такие же нервы.

— Это точно, он же учувствовал во всех конфликтах второй половины века.

— Ну что же, значит, хотя бы долю его хладнокровия ты позаимствовал. Как у тебя со здоровьем?

— Полностью готов! — ответил Александр, выпрямляясь, и чуть не ударился головой о низкий потолок десантного отделения. Сапер тем временем задраил дверцу, ворота распахнулись, и БРДМ выехал наружу, быстро вращая гусеницы.

— Отлично, значит, сегодня же приступите к следующей миссии. Идете отделением на поиски майора Древнева. — усмехнулся Роман, — Надо же мне его разжаловать за невыполнение приказов? — добавил он, глядя на удивленного Сашу.

— Так точно.

— Но это только одна из задач. Основная — добраться до Сахалинского Военного Морского Училища, что на восточном берегу. Нужно понять, что у них творится, нам требуется помощь, узнай, могут ли они ее оказать.

— Можно вопрос не по теме?

— Давай, три минуты у нас есть, — кивнул Ферронов.

— Вы сказали, что мутации могут быть самыми разными, и ничему нельзя удивляться. Вы имели в виду что-то конкретное?

Вместо ответа генерал снял с левой руки перчатку, а потом, достав правой из сумки кусок сух пайка, положил его на раскрытую ладонь. Несколько секунд ничего не происходило, но затем раздался ощутимый хруст, галета треснула и начала быстро таять. Александр, как замороженный, смотрел на это полными непонимания глазами.

— Поглотитель, так мы это назвали, — сказал через время Роман, — позволяет питаться практически всем, чем угодно, пить и есть, не снимая походного снаряжения и шлема. Пусть и очень медленно, но он съедает любую пищу или растительную материю, отдавая питательные вещества всему организму прямо в кровь. Именно поэтому я тебе и сказал: не удивляйся ничему.

— Как? Как это вообще возможно?

— Спроси у Чо Фана, если хочешь. Пока замечены полтора десятка отклонений. При этом они не уникальны, у многих дублируются. — Ферронов отвернулся к маленькому окошку и заговорил уже скорее сам с собой, чем с Сашей: — У наших, правда, пока изменения минимальны, в основном пришла информация с материка. Но, как я уже сказал, ничему не удивляйся.

— Есть, — неуверенно ответил Александр, — а что пока обнаружено? Ну, чтобы уж точно не удивляться.

— Роговые наросты, типа брони, — начал перечислять Роман, — клинки из костей, правда, короткие. Эхолокация, усиленные до крайности слух, зрение и обоняние. Говорят, примерно как у собак. Но это ты и сам знаешь, в твоём отряде такое есть. А вот чего еще не видел, так это электрических органов, тоже, говорят, есть, как у скатов или угрей. В общем, — Ферронов замолчал на секунду, а потом огорченно констатировал: — Не люди мы больше. Еще и по наследству передается. Говорят...

— Кошмар, — пробормотал Саша, представляя все эти изменения. — Орин, а у тебя-то что?

— Вот, — сапер опустил ладонь и обнажил тонкое, полупрозрачное лезвие, — коготь, как у кошки. Но только из запястья. Неделью назад рука чесаться начала дико, а вчера он вылез...

— Писец, — убито проговорил Истребитель, откинувшись на спинку сиденья, — и что, у всех такое?

— Не знаю. Вроде у Дона пока ничего подобного нет, а у остальных что-то да поменялось...

— Да, я помню, — Александр перебрал в памяти все, что знал о своих бойцах. Мутации зрения, слуха, восприятия времени, сила и выносливость. А теперь еще и вот такое. — Генерал, а мы не превратимся в животных? Не обезумеем?

— Пока таких случаев не зафиксировано, но гарантировать я тебе ничего не могу. Поступил приказ принудительно прекратить внедрение наномашин даже среди добровольцев. И так смертность была больше пятидесяти процентов. А теперь, со всем этим... — Ферронов глубоко вздохнул. — Есть ненулевой шанс, что мы обрекли всех вас на смерть. Простите, ребята.

— Да ладно вам, товарищ генерал, — улыбнулся Орин, — мы же на то и добровольцы. Да и в стороне не останетесь, вместе с нами помрете, если что.

— Умеешь ты подбодрить, сержант, — рассмеялся Роман. — В общем, сколько вам жить осталось, никто не знает. А потому решено отправить вас на жизненно важные, но смертельно опасные задания. Чем больше успеете сделать, тем будет лучше. Но вы уж постарайтесь продержаться.

— Так точно, — хором ответили Истребитель и сапер.

— Молодцы, — кивнул Ферронов, первым выбираясь из БРДМ, когда они заехали в следующий шлюз.

— Господин генерал, разрешите доложить? — тут же подскочил к нему какой-то солдат.

— Разрешаю.

— Получена радиопередача с материка, главнокомандующий приказывает всем главам регионов присутствовать на радио совещании через пятнадцать минут.

— Черт, ладно, — он чуть не сплюнул с досады. — Сухов, бери свой отряд и собирайся для выполнения задачи, у Малого на складе есть для вас приятный сюрприз, надеюсь, не подведете. Удачи, бойцы. Не умирать и не сдаваться.

— Так точно, товарищ генерал, — козырнул Саша вслед быстро удаляющемуся Ферронову. — Орин, собирай отряд и на склад, всем подкрепиться, я вас жду через полчаса.

— Есть, — кивнул сапер и, выбравшись из броневика, забежал в здание.

— В какой стороне отсюда ангар? — спросил Александр у дежурного, стоящего на воротах.

— Вон он, — кивнул часовой за темное окно, — до него самая толстая колея, не пропустите.

Выглянув наружу, он понял, что солдатик прав. Меж высоких сугробов виднелась глубокая дорога, проложенная десятками гусениц и колес. Поблагодарив парня, Сухов мысленно перекрестился и вышел на улицу. Серый снег, серый свет едва заметного солнца. Не самая радостная картина, прямо скажем. И даже снующие БТРы в своей термораскраске тоже серые. Не задерживаясь, чтобы не нахватать лишние рады, Саша бегом добрался до ангара и постучал в дверь шлюза. В голове стояли прочные ассоциации с подводными лодками или космическими кораблями.

— Кто? — хмуро спросил знакомый голос кладовщика.

— Я за обновлениями.

— Черт тебя дери, Саня, что ж тебя носит-то, — пробурчал, открывая ворота, Малой, — вроде только вчера на руках тащили, а ты опять бегаешь? Не думаешь, что это «ж-ж-ж» неспроста?

— Да как-то некогда задумываться, — честно ответил Сухов, но про себя отметил, что Антон

прав. Такая скорость восстановления ему потом может выйти боком.

— Ладно, заходи, куртку только с ботинками сними да штаны почисти. Мне тут радиация даром не нужна, — дождавшись пока Саша выполнит требования и пройдет внутрь, он продолжил: — Для тебя, брат, мне ничего не жалко, сам понимаешь. Я даже сохранил ту ахинею, что у тебя с собой была. Признавайся честно, Сан Саныч дал?

— Да, а ты откуда знаешь?

— Так только у этого психа мозгов могло хватить такое сотворить, — невесело усмехнулся кладовщик. — Инженер он от бога, только немного на взрывах повернутый да снарядах. Но чего уж лукавить, если что-то сделал, должно работать. Ладно, смотри и восхищайся, специально для вас подготовил, смертнички. — Антон гордо повел рукой над разложенным на столе оборудованием, и Саша без труда нашел его обмундирование. — Броню починить не удалось, но я ее чуть подстроил, так что сможешь без проблем таскать и без электромоторов. Для гарпуна заменил пневмопушку на обычную, один бросок, один патрон. Но обратно скручивается только пружиной, то есть тебя не потянет. Зато я поставил фиксатор и добавил два скалолазных замка, сможешь по тонкому канату забираться, как по веревке. Что еще то? — Он задумался. — А, вот винтовка твоя, ПП настраиваемый и трубка Саныча. Все с боекомплектom и в полном порядке. Владей, как говорится.

— Тоха, спасибо, просто слов нет, — сказал Саша, улыбаясь и разглядывая свою универсальную малютку. — Как тебе удалось?

— Ловкость рук, — с гордостью ответил Малой. — Ладно, примеривайся, я пока остальных гостей встречу, а то они уже заждались снаружи.

Через минуту в помещение ворвалась молчаливая, но улыбчивая толпа. Каждого Орка ждала обновка или сюрприз. Никто не был обижен вниманием или обделен оборудованием, которое подготовил Антон. Несколько раз Александр с восхищением наблюдал, как кладовщику удавалось приятно удивлять хмурых вояк, и хотя ему было немного обидно, что это, оказывается, не только к нему такое отношение, но подход Малого вдохновлял.

— Отряд, доложить о готовности, — сказал Истребитель негромко, но расслышали и отреагировали все. Они были собраны, укомплектованы и рвались в бой. Каждый буквально лучился энергией силы. — Отлично, выступаем!